

Научная статья

УДК 811.35

DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-2-63-56-66

НАТУРОМЕРНЫЕ ЭТАЛОНЫ СРАВНЕНИЯ (на материале кабардино-черкесского, русского и английского языков)

Карина Вячеславовна Ошроева

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский Государственный Университет им. Х.М. Бербекова», Нальчик, Россия, karinzal@yandex.ru, <https://orcid.org/1114541>

© К.В. Ошроева, 2024

Аннотация. Целью исследования является выявление натуромерных эталонов сравнения в трех разноструктурных языках – кабардино-черкесском, русском и английском для сравнительного анализа указанных языковых единиц. Эталонные сравнения или компаративные устойчивые сочетания используются в работе как синонимичные. Обращение к единицам косвенной номинации, каковыми являются исследования эталонных сравнений, вполне вписывается в актуальную проблему реконструкции языковой картины мира. Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые на основе фактического материала кабардино-черкесского языка анализируются натуромерные эталонные сравнения и выводятся культурно значимые параллели, имеющиеся в русском и английском языках. В работе использованы, кроме метода сплошной выборки, методы сравнительного и контекстуального анализа. Систематизации устойчивых компаративных сочетаний в разных языках посвящены работы многих известных лингвистов. В зависимости от цели исследования компаративные сочетания делятся по тематической принадлежности, по их структурным и грамматическим организациям, по типу соединительного слова, используемого в сочетании, по образности, оценочному компоненту и т.д. Исследования показали, что наибольшую группу образуют компаративные сочетания по тематическим принадлежностям базы и цели сочетания. Они же в свою очередь, делятся на отдельные группы. В рамках данной статьи анализу подвергается натуромерная группа устойчивых сравнительных сочетаний, которая представлена одиннадцатью подгруппами. Это сравнения с *зоонимами*: домашними и дикими животными; птицами; насекомыми; представителями подводного мира, пресноводными; пресмыкающимися; грызунами; деревьями, кустарниками; плодами; цветами, злаками, листьями, травой; ландшафтом; природными явлениями. Проведенный анализ материала позволил сделать следующие выводы: эталонизация зоонимов в исследуемых языках проявляет достаточно выраженную тенденцию к универсальности. Между тем, обращает на себя внимание дифференциация признаков референтов, используемых в качестве образов эталонов в разных языках. Кроме того, выявлены соотношения закономерности и случайности в ассоциативном мышлении человека в исследуемых языках.

Ключевые слова: эталонные сравнения, натуромерная группа, компаративы, кабардино-черкесский язык, устойчивые сочетания

Для цитирования: Ошроева К.В. Натуромерные эталоны сравнения (на материале кабардино-черкесского, русского и английского языков) // Вестник КБИГИ. 2024. № 4-2 (63). С. 56–66. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-2-63-56-66

Original article

NATURAL DIMENSIONAL STANDARDS OF COMPARISON (based on the Kabardino-Circassian, Russian and English languages)

Karina V. Oshroeva

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov”, Nalchik, Russia, karinzal@yandex.ru, <https://orcid.org/1114541>

© K.V. Oshroeva, 2024

Abstract. The aim of the study is to identify natural dimensional standards of comparison in three languages with different structures – Kabardino-Circassian, Russian and English, for a comparative analysis of these linguistic units. Standard comparisons or comparative stable combinations are used in the work as synonyms. The appeal to units of indirect nomination, which are the studies of standard comparisons, fits well into the current problem of reconstructing the linguistic picture of the world. The scientific novelty of this study lies in the fact that for the first time, based on the factual material of the Kabardino-Circassian language, natural-measure standard comparisons are analyzed and culturally significant parallels existing in the Russian and English languages are derived. In addition to the continuous sampling method, the work uses the methods of comparative and contextual analysis. The works of many famous linguists are devoted to the systematization of stable comparative combinations in different languages. Depending on the purpose of the study, comparative combinations are divided by thematic affiliation, by their structural and grammatical organizations, by the type of connecting word used in the combination, by imagery, evaluative component, etc. Studies have shown that the largest group is formed by comparative combinations by thematic affiliation of the base and the purpose of the combination. They, in turn, are divided into separate groups. Within the framework of this article, the natural-measure group of stable comparative combinations is analyzed, which is represented by eleven sub-groups. These are comparisons with zoonyms: domestic and wild animals; birds; insects; representatives of the underwater world, freshwater; reptiles; rodents; trees, shrubs; fruits; flowers, cereals, leaves, grass; landscape; natural phenomena. The conducted analysis of the material allowed us to draw the following conclusions: the standardization of zoonyms in the studied languages shows a fairly pronounced tendency towards universality. Meanwhile, the differentiation of the features of referents used as images of standards in different languages attracts attention. In addition, the relationships between regularity and randomness in human associative thinking in the studied languages were revealed.

Keywords: standard comparisons, natural-dimensional group, comparatives, Kabardino-Circassian language, stable combinations

For citation: Oshroeva K.V. Natural-dimensional standards of comparisons (based on the Kabardino-Circassian, Russian and English languages). *Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin*. 2024; 4-2 (63): 56–66. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-2-63-56-66

Сравнение формирует основу обыденного и научного познания человеком окружающего мира. Оно играет значимую роль в систематизации и структурировании действительности. Выдающийся отечественный лингвист В.В. Виноградов первым обратил внимание на особый тип фразеологических конструкций с союзами-частицами, *как, точно, словно* [Виноградов 1963: 15]. Они воплощают традиционное, национальное понимание слова, используемого в качестве образа. Этим сочетаниям свойственна точность, реалистичность, высокая степень экспрессивности. В результате они приобретают устойчивость и воспроизводимость.

Устойчивые сочетания стали предметом научного интереса многих известных языковедов [Лебедева 1999; Телия 1996; Огольцев 2001; Мокиенко 2008 и др.].

В устойчивых сравнениях находит отражение постоянно меняющийся мир, изменения характера взаимодействия человека с этим миром. В стороне не остается сама система языковых значений, которая находится в постоянном движении: появляются новые значения, меняются существующие и т.д. Таким образом,

коммуникативные потребности, желание сделать свою мысль понятной, прозрачной, выразительной заставляет человека прибегать к компаративным сочетаниям.

Закрепляясь в языке, фразеологические единицы, в свою очередь, сами становятся носителями стереотипной, символической и эталонной информации. Эталоны, используемые для квалификации, детализации некоторых признаков объектов, попавших в фокус внимания наблюдателя, выделяются не случайно. Они наилучшим образом выполняют классифицирующую функцию, представляя какой-то определённый род объектов через выделенный признак, из какого-то конкретного вида. Например, то, как ходит человек можно детализировать как *бабыщым хуэдэу* – букв. как утка (переваливаясь с ноги на ногу), *джэдэу хуэдэу* – букв. как кошка (передвигаться бесшумно), *ужьэм хуэдэу* – букв. как ласка (передвигаться как ласка, бесшумно, чаще о женщине). Сознание человека замечает сходство особенностей перемещения человека и того, как двигаются представители животного мира, фиксирует сходство в сравнительной структуре. В этом проявляется познавательная деятельность человека. Таким образом, человек формирует свой практический и интеллектуальный опыт в контексте определенного природного и предметного пространства. Результаты познавательной и практической деятельности человека складываются в концептуальную систему, часть которой превращается в языковые знаки. Постепенно слова, словосочетания приобретают дополнительный смысл, ценный и значимый для данного языкового коллектива.

Однако, в большей части фразеологического состава культурная информация скрыта в образном основании фразеологизма и в коннотативных аспектах его значения. Для уяснения данного положения необходимо остановиться на самом механизме появления фразеологизма образно-эмотивного характера. Из всего множества предметов и ситуаций пространственно-временного континуума в поле зрения носителя того или иного языка попадают те, что предопределены стереотипами и эталонами его обыденного сознания. Частота, с которой человек встречается в своей жизни тот или иной объект или ситуацию, играет решающую роль в формировании привычных, устойчивых представлений. Эти привычные представления и образуют прототипическую основу образного содержания идиомы. В этих традиционно воспроизводимых единицах фиксируются эталоны и стереотипы национальной культуры, накопленные человеком знания, сложившиеся в обыденную картину мира, а также результаты практического взаимодействия с окружающим миром [Телия 1996: 9].

В зависимости от целей и задач исследования устойчивые сравнения подвергаются разнообразной классификации, например, по тематической принадлежности *базы* и *цели* сочетания, по их структурной и грамматической организации, по типу соединительного слова, используемого в сочетании, по образности, оценочному компоненту и т.д.

Так, М.М. Копыленко [Копыленко 1995: 39] на основании признака, лежащего в основе сравнения, выделяет следующие группы: а) физические характеристики человека; б) физические характеристики предметов; в) черты характера людей и их умственные способности; г) дух, настроение людей; д) цвет, оттенки, интенсивность цвета; е) вкусовые характеристики веществ;

ж) отношения между предметами.

В.Н. Телия предлагает идеографическую классификацию, построенную по структуре от значения идиомы до их полевой принадлежности. В ее классификации получают следующие группы: артефакты, место или месторасположения, физические действия и действия в пространстве, волевые акции, речевые действия, чувства, свойства лица, социальное положение, интеллектуальные акции или состояния и др. [Телия 1996: 167–171].

Классификация устойчивых сочетаний, предложенная М.И. Конюшкевич, основывается на характере проявления категории сравнения в сочетании. Ею

выделено семь микрополей, каждое из которых включает несколько видов [Конюшкович 2003: 120]. Это такие микрополя как: микрополе идентификационного тождества, равенства, сходства, приравнивания, репрезентации, соответствия, подобия. В рубрике отличий выделяются такие фрагменты, как несоответствие, неравенства, доминирования, преимущества, превосходства, абсолютива [Конюшкович 2003: 120].

Для достижения цели, заявленной в нашей работе, мы использовали классификацию и терминологию Ю.А. Сорокина [1994]. Он выделяет три достаточно обширные группы, к которым можно отнести компаративный элемент.

Первую группу – *натуромерную* – образуют имена, денотаты которых имеют природное, естественное происхождение. Это наше окружение, не зависящее от человека.

Вторую группу образуют имена, к которым в той или иной степени причастен человек. Это продукты практической или интеллектуальной деятельности человека. Она получила название *артефактная* группа.

Третью группу представляют *антропомерные* имена. Она включает имена, которые дают человеку самую разнообразную характеристику.

Каждая группа допускает детальную классификацию, на более мелкие подгруппы. Таким образом, придерживаясь классификации Ю.А. Сорокина, мы внесли в рубрикации каждой из выделенных групп некоторые изменения.

Перейдем к непосредственному анализу практического материала. Все элементы компаративов, послужившие *базой, эталоном* натуромерных сравнений распределены по группам, которые сопровождаются иллюстрациями из литературных источников кабардинских и черкесских писателей.

В соответствии с материалом нашей выборки самой многочисленной оказалась **натуромерная** группа. В составе этой группы выделены следующие подгруппы: *зоонимы* (дикие животные, домашние животные, птицы, насекомые, представители подводного мира, пресноводные, пресмыкающиеся, грызуны); *фитонимы* (деревья, кустарники, цветы и др.) *природные явления*; *ландшафтная лексика*. Поскольку материал для исследования оказался обширным, мы ограничились анализом компаративных сочетаний натуромерной группы.

Данная группа представлена 11 подгруппами. Их всех объединяет естественный, природный характер появления и существования. Человек не причастен к их возникновению. В нее включены *зоонимы, фитонимы, ландшафтная лексика, природные явления*. В каждой из выделенных групп проводится детальная классификация на более мелкие рубрики.

Натуромерная группа, представленная зоонимами, является самой многочисленной и разнообразной. Тому есть вполне понятное объяснение. Человек, эволюционируя, осваивал окружающее пространство, «знакомился» с другими его живыми обитателями, наблюдал за их повадками, поведением внешним видом. Флора также привлекала внимание человека. Ему были интересны форма деревьев и кустарников, их прочность, плоды, которые они приносили. В этом проявлялась и утилитарная функция – человеку нужно было добывать пищу, строить какое-то жилье, находить источники тепла и т.д. Все это можно было найти в своём ближайшем экологическом окружении и приспособить к своим нуждам. Далее начался процесс одомашнивания животных и их разведение. Поэтому многочисленными источниками *эталонных сравнений* являются именно представители животного мира. Помимо того, что представители животного мира всегда находились рядом с человеком, они схожи с человеком по ряду признаков физиологического психологического и эмоционального плана.

Эталоны сравнения натуромерной группы.

Зоонимы:

а) домашние животные: *хьэ* (собака), *шы* (лошадь), *мэл* (баран), *щынэ* (ягненок), *чыцI* (козленок), *ажэ* (козел), *вы* (вол), *шыд* (осел), *кхъуэ* (свинья), *шкIащIэ*

(теленок), жэм (корова), джэдү (кошка), джэдкүрт (наседка), хыв (буйвол), джэджей (цыпленок), хьэрэшкIэ (буйволенок).

Приведем некоторые текстовые иллюстрации:

НтIэ, ди нысэ цыкIуу кытхуэгузавэр, мэл хуэдэу Iуцацэу, цынэм хуэдэу Iуцабэу, джэд хуэдэу быныфIуу хьэфIым хуэдэу Iумахуэу, шыфIым хуэдэу цIэрыIуэу, кьуалэбзуубзэу, убзэрабзэжу тхьэм кытхуэцIигьэки [КIыщокьуэ 2006: 15]. Пусть невестка наша окажется тихой, как овца, мягкой, как ягненок, многолетней, как курица, удачливой, как добрая собака, знаменитой, как хорошая лошадь, в речи – как птичка, сама услужливая.

Гугьу зумыгьэхуэ, пхуэишхыным хуэдиз пыхуэу егьажьы еплъыжыт – уэлэхьы, вы гьэишхам хуэдэу узэгуэкIыкIыным [КIэрэф 2009: 89]. Если ты будешь сидеть, и ничего не делать и будешь есть, сколько влезет, ты станешь толстым, как откормленный бык.

Псы бэкьур цынэхь куууIуэм, цынэхь зэвым деж цыIуацIэрти, хьэрэшкIэм хуэдэу цыкIухэм абы зыхагьэукIуриэжырт [КIэрэф 2009: 19]. Дети запрудили речку в том месте, где она была уже глубже, а теперь валяются там, как буйволята.

Адэшыпхьум кьыдэхуэу Iуэху цIэн кьэнаIамэ зэфIудыну, пцIантIэм зыцихуцыхьырт (Сэфар) – зыцихуцыхьырти, шацхьэ дьыгу кIуэ джэдүм хуэдэу, гьуэ-лъяжыгьуэ зэрыхуэу лэгьунэм зыцигьэхуэжырт [КIэрэф 2009: 143]. (Сафар) оглядывал двор, были ли какие-либо дела, чтобы быстро их закончить и подобно коту, который идет украдкой пить молоко, быстро заходил в спальню.

б) дикие животные: *мыцэ* (медведь), *асльэн* (лев), *дыгьужь* (волк), *кьэп-льэн* (тигр), *щомыцэхуэ* (рысь), *бажэ* (лиса), *кхьуэпIацэ* (дикий кабан), *бланэ* (олень), *цъжьбанэ* (еж), *шылъэгу* (черепаха), *номин* (обезьяна), *цIыIуб* (крот), *тхьэкIумэкIыхь* (заяц), *хьэIуцыдз* (шакал), *махьшэ* (верблюд), *домбей* (зубр), *кIэпхь* (белка), *пыл* (слон), *ужьэ* (ласка).

Например:

Хьуэжэ Iэнэр цигьэкIуатэм, хьэцIэм дьыгьужь нэцIам хуэдэу шхэуэ цIидзац [Махуэ, КьардэнгьушI 1994: 45]. Как только Ходже поставил стол перед гостем, тот начал есть, как голодный волк.

Бахьсэн аузым хьэIуцыдзым хуэдэу, цызэблэурт сонэ бандэри, кьэрэшей бандэри, ди хэку бандэри [Елгьэр 1976: 64]. В Баксанском ущелье бродили, как шакалы и грузинские банды, и карачаевские банды и наши банды.

Мес модэ дьыгьэмыхуэу цыхунIэжьыым кьыщолъэ ар (Айшэт), щакIуэм игьэгубжьы щомыцэхуэ губжьыауэ [Хьэкьун 1974: 41]. Вон там, на теневой стороне (Айшат) перепрыгивает старую пропасть, подобно рыси, разозленной охотниками.

Эталонизация зоонимов в исследуемых языках проявляет достаточно выраженную тенденцию к универсальности. Обращает на себя внимание дифференциация признаков референтов, используемых в качестве образов эталонов. Например, в русском языке: *прост как свинья; смотреть, как баран на новые ворота*. Или в английском языке: *mutton dressed as a lamb* (букв.: Баран, одетый, как ягненок – так говорят о молодящейся старушке); *as dumb as a fish* (букв.: немой как рыба). Плохая память в английском языке концептуализируется через образ слона: *a memory like an elephant*. Об очень занятом человеке англичане говорят: *to run around like a squirrel in a cage* (букв.: крутиться, как белка в клетке).

в) птицы: *джэд* (курица), *джэдкүрт* (наседка), *кьуалэбзу* (птица – видовое значение), *бзу* (воробей), *дыгьургьуу* (сова), *жьынду* (филин), *пцIацхьуэ* (ласточка), *кьаз* (гусь), *кьуаргь* (ворона), *вынд* (ворон), *адакьэ* (петух), *кьуаницIэ* (дрозд), *бабыц* (утка), *мэзджэд* (фазан), *кьанжэ* (сорока), *бгьэ* (орел), *жэнэтбзу* (шегол), *кьыу* (лебедь), *псыхуэу* (цапля), *тхьэрыкьуэ* (голубь), *шылэджэд* (павлин), *кьашыргьэ* (коршун).

Приведем некоторые текстовые иллюстрации:

Темыр и цхьэр ирихьэхуэ и фIэцу здэцытэм, гу лъетэ: пхафэм ит цIыху кьомыр, кьашыргьэр зыхьэу джэд гуну зэбгрозьт [Хьэх 2013: 38]. Темир, наклонившись, собирал колосья, когда заметил, как люди разбегаются в разные стороны, **будто ястреб налетел на кур**.

Нэхьыжьи нэхьыцIи цыIэжкьым, си лыжьыцхьы фIэмылыкIыу, тхьэрыкьуитI хуэдэу зoubзэрабзэ (Аскэрыжьыр кьопэбжьауэ ныбжьыцIитIым) [АбытIэ 2009: 81]. Ни стыда, ни совести, не обращая внимания на мою старость, **воркуют как голубки** – (старый Аскер не был доволен молодыми).

А тIум (Шэрданымрэ Аралтымрэ) япэмыжыжьэу гуэгушыцхьу пIыцIам ецхьу зызэфIигэтыцхьауэ, цытIт Гьуумари [Кыщокьуэ 2005: 221]. Недалеко от них (Шарданова и Аральпова), **как замерзший индюк**, стоял Гумар.

В этой группе не обнаружены сказочные или мифические птицы, которые есть в русском и английском языках: англ. *rise like a phoenix from the ashes* (букв.: восстать, как феникс из пепла); англ. *as dead as a dodo* (букв. мертвый, как ископаемая птица Додо). Русск.: *восстать из пепла как птица Феникс*.

г) насекомые: *цIыв* (жук), *хьумпIэцIэдэж* (муравей), *хьэдзыгьуанэ* (оса), *бадзэ* (муха), *мацIэ* (саранча), *аргьуей* (комар), *пкIауэ* (кузнечик), *бжьэ* (пчела), *гьудэ* (овод), *мэлхьэпIамIэ* (клещ пастбищный), *нэцIэпкIэ* (улитка), *хьэндырабгьуэ* (бабочка), *цIэ* (вошь).

Приведем некоторые иллюстрации:

Абдежым, мацIэм хуэдэу (пацтыхьым и) дзэр, топыр цызэхуашэсри жылэр (Джэри кьуажэр) кьаувыхьац жэцым, пцэдджыжьым зыри кьыдамыгьэкIыу даукIыхьын пацIэ [Хьупсырокьуэ 1980: 149]. Тогда царские войска ночью, **как саранча** окружили село (Джери), чтобы утром расстрелять всех до единого.

...Цыхум я цхьэ бжьэ еуа хуэдэт, япэм кьайхьулIауэ цыта тIэкIухэри яфIэклэдыжауэ [Кыщокьуэ 2005: 559]. Люди были в замешательстве, **будто пчела ужалила их в голову**, так как потеряли все, что нажили.

В английском и русском языках наблюдается выделение иных, чем в кабардино-черкесском языке, признаков образов-эталонов для концептуализации, соответственно, иного содержания.

Например: *like a fly in amber* – букв. как муха в янтаре – о чем-то редком, хорошо сохранившемся; *as flat as a flounder* (букв.. плоский, как камбала); русск. *биться как рыба об лед* – тяжелое, безвыходное положение.

д) представители подводного мира, пресноводные: *бдзэжьей* (рыба), *хьэндыркьуакьуэ* (лягушка), *хьэмлашкIуэ* (моллюск), *псы джэд* (нырок), *акь* (подуст – рыба), *дзыдзэ* (выдра).

Приведем некоторые примеры:

...(Маржинэт) блэм жьэдилгьэфэну хьэндыркьуакьуэм хуэдэу, зыри кьыфIэмылуэхужу кIуэу ара? ... [МафIэдз 2003: 89]. Ей (Маржинат) **будтобыло уже все равно, как той лягушке, которую змея собиралась проглотить**.

Ср. также: *Хэт цыцынкIи, дэнэ кыкIынкIи хуитт, хэт сьт хуэдизрэ кьыуа-мыкуами (Индыл), я нэхь лы зымыдэрами, и ши, и цхьы хуицIэу зэбудэкIти, уи ныджэм бдзэжьейм хуэдэу кьытебдзэжт...* [АбытIэ 2005: 8]. Кто бы это ни был, откуда бы он не был, кто осмелился к тебе подойти (Индыл – кабардинское название реки Волга) – ты его и его коня выбрасывала, **как рыбу** на берег.

е) пресмыкающиеся: *блэ* (змея), *блацхьуэ* (гадюка), *хьэмбылу* (червяк).

Например:

Бэзэрым хьэпIацIэ лыбжьэу цIыхур Iувт. На базаре было очень много людей, нельзя было пройти.

Езыр (пцацэр) кьыхуэкIуэти, я хьэбауэ макьхэр зэхэзэрыхьыжауэ гьунэгьу дыдэ цызэхуэхьум, блэ зуам хуэдэу, Гуэцнэху лъэныкьуэкIэ зыпыIудзац [АбытIэ 2009: 48]. Сама (девушка) шла к нему навстречу, когда они были уже совсем близко, (она) Гошнах отскочила в сторону, **как будто ее ужалила змея**.

ж) грызуны: *дзыгъуэ* (мышь), *жумэрэн* (хомяк). Например: *Жумэрэным хуэдэу гъэтЫльгъэн*. Запасаться как хомяк.

(БэтІал) *жейм езэгътэкъыми, дзыгъуэ мин зэдэлъэпхъацэм еицхъу цІгъуэвэр игъэцхъыцхъыу зызэпигъазэт* [Дыгъужь 2011: 28]. (Бетал) не мог спать на сеновале, поэтому так шумно ворочался, будто рядом **тысяча крыс что-то вместе грызли**.

з) деревья, кустарники: *жыг* (дерево), *чэцей* (самшит вечнозеленый), *тхуей кІацІэ* (побеги граба), *бжэгъу* (кол), *жыгей* (дуб), *циху* (тополь).

Например:

Езы Гумэт Лыжъ гъурышхуэр зи къудамэхэр гуэмытыж жыгыжъ гъужам еицхъу цытт... [Теунэ 1973: 109]. Сам Умат высокий, худой старик стоял, **как высохшее дерево без веток**.

Тхуей кІацІэм хуэдэу лъэц и ГэишхуитЫмкІэ Іэбэц Хъэбалэри, мо цІалэ псыгъуэр уанэгум къричри кърихъэхац... [Нало 1981: 86]. **Сильными, как побеги граба**, руками Хабала снял худого паренька с седла...

Алий ... цихум еицхъу, псыгъуэ кІыхът; Хъэжы жыгейм еицхъу лъахъшэ гъумт [Нало 1981: 123]. **Али был худой и тонкий как тополь, Хаджи – толстый и короткий, как дуб**.

Хъусин жыгыжъ къуабэбжъабэмэ, ар (Ланэ) кІацІэ дахэт, дыгъэм зыхуишыйуэрэ псынцигъуэ дэжсеяуэ [Нало 1981: 99]. Если Хусин был как заросшее **дерево**, то Лана – скороспелка, как **красивый, гибкий побег**.

и) плоды: *мамкъут* (малина), *мэракІуапцІэ* (ежевика), *хъарбыз* (арбуз), *джэши* (фасоль), *къэб* (тыква), *кхъужъ цІыкІу* (груша-дичка), *пІырыпІ* (физалис).

Приведем некоторые примеры:

Гуацэм и нэцхъыр зэхэукІацци, ...пІырыпІ гъэпццам еицхъ и Іэпхъуамбэ кІэцІ цІыкІухэр мэлэжъажъэ... [Къашыргъэ 1976: 68]. Княгиня явно злится, ... ее **маленькие пухлые пальчики похожие на физалис** трясутся...

ГушыІэ зэрыфІэфІ, гушыІэрейуэ, дыхъэишхрилэу зэрыцъытым цхъэкІэ, куржы Лыжъым и нэжъгъытІри гъэ ежъа, фІыуэ ягъэгъуа кхъужъ цІыкІум хуэдэу зэльтат ... [МафІэдз 2003: 105]. Из-за того, что старик-грузин любил много шутить и смеяться, **глазницы его были сморщены, как сильно высушенные груши-дички**.

Ар сыт хуэдэу хъыджэбз зэкІэльыкІуэт езыр (Мудэвейхэ я пхъур), и нитІыр мэракІуапцІэм еицхъу фІыцІабзэу [Нало 1981: 68]. Она (Мудаевеева) была такая ладная девушка, глаза черные, **как ежевика**.

Зи нэпсыр джэшым хуэдэу къеиццэх нанэм цыІуплъэм, Хъызыр и нэгум къыцІгъуэжъац Къундуз и цІалэ нэхъыжъыр, езым и гъусэу армэм яшауэ цытар [Журт 1997: 110]. Когда Хизир увидел на лице бабушки **слезы, величиной с фасоль**, он вспомнил, как сам со старшим сыном Кундуз уходил в армию.

к) цветы, злаки, листья, трава: *бжъын цІынэ* (зеленый лук), *нартыху* (кукуруза), *шэжыпкъ* (молодой початок кукурузы), *пицІацэ* (лист), *тхъэрыкъуэф* (лопух), *мэш* (колосья проса), *цхъэмыж* (колос).

Например:

Гъатхэпэ акъужъым игъэцхъыцхъ пицІацэ цІынэ цІыкІум еицхъу кІэзызу, таучэлынишэу япэ фІыльгагъуныгъэр къыщысхуэкІуац...(жеІэ Мадинэ) [Абазэ 1994: 15]. Тревожная и нерешительная я (Мадина) дрожала, как **первые весенние листочки на ветру**, когда пришла ко мне первая любовь.

КъарууфІ зыбгъэдэлъ, иджыри жъыгъэр апхуэдизу зэмыццэфыІа, зи жъауэм куэдрэ цІэтыну и гугъа и адэр шэнжъей шабэм здисым, мафІэм ирагъэуа тхъэрыкъуэфым еицхъу, и пкъыр цІэлІэри зэфІэмэхац ...[МафІэдз 2003: 124]. Отец его еще не совсем старый и полный сил сидел в кресле, как вдруг будто **лопух, опаленный пламенем**, потерял сознание.

ИкъукІэ гуузу лэжъакІуэм Бжыгъэ мълъытэр хэцІац, Зауэ цІэбэгъу пицъжъ куэди Мэш бэв и пхырхэу джэлац [ЩоджэнцІыкІу 2000: 115]. Было очень горестно,

что в бою погибло много рабочих, много поджигателей войны полегло в бою, подобно **крупным охупкам колосьев**.

И гъуэ нэса цхъэмыж дыщяфэм ещхуэ, пащлэ дахэишхуэ зытет къэзакъ сэлэт фафлэр *Иэфраклэклэ елунцилт къыбгъэдэт сэлэт сырыху къуэгъум, езым илгагъур* *адрейм имылгагъу хуэдэ хуигъэщлагъуэт...* [Дыгъужь 2011: 142]. Симпатичный казак с красивыми **усами золотистого цвета («цвета спелых колосьев»)**, подталкивал рыжего худого солдата, который стоял рядом, будто тот не видел происходящее...

л) ландшафт (горы, равнины, леса, водное пространство полезные ископаемые): *къуриш* (гора), *бгы* (скала), *флამыщл* (уголь), *ятлэ* (земля, грязь), *пшахуэ* (песок), *сагъыз* (смола), *мывэ* (камень), *псы* (вода), *щлылъэ* (равнина), *хы* (океан), *щлыщлагъ* (подземелье), *щлыдагъэ* (нефть), *фэтыджэн* (керосин), *бдзацилэ* (свинец), *псыкъельэ* (водопад).

Например:

Кельсури псыкъельэжэри зэрихабзэу, къуэ зэв лъащлэниэм щыдымт, алъп *мыгъасэм тес нарт лыххуэжъ губжъауэ* [Хъэкъун 1974: 183]. Водопад Кельсури, как всегда, издавал гул в бездонном ущелье, **будто разъяренный герой нарт был в седле необъезженной лошади**.

Гупурэ къэкълуахэми, я закъуэу къэкълуахэми зы гупышхуэу зауэуеиж, адэклэ *кълуаплэ щымылэжу узидэмыкыфыну бгышхуэм еуэллэм ещхуэ* [Дыгъужь 2011: 142]. Те, которые подошли группами и те, которые подошли по одному – все объединились, и напоминали **огромную скалу, через которую невозможно перебраться**.

Мазэр къыщлэклэри дунейрнэху къыщлэщ, тенджыз дьдэр бдзацилэ гъуэткълуам *ещхуэ пльагъуэ* [Кышчокъуэ 2006: 142]. При лунном свете **море было похоже на расплавленный свинец**.

м) природные явления: *уафэ* (небо), *уэсукхуэ* (снежная глыба, сугроб), *дыгъэ* (солнце), *уэиш* (дождь), *мазэ* (месяц), *гъуэжъкуий* (вихрь), *жъы* (ветер), *уэ* (град), *уэс* (снег), *уафэхуэпскл* (молния), *мыл* (лед), *пшэ* (туча), *жъыбгъэ* (переменчивый ветер), *жъауэ* (тень).

Например:

Уэишхыр... шыбз гуартэ жэрыжэклэ блахуа хуэдэ, гъуагъуэри хуэпсклэри *зэщлэту цхъэщыкълэри псыжъ псыхуэклэ дыхъащ* [Адэмокъуэ 1986: 91]. Дождь быстро кончился, **будто мимо прогнали табун лошадей галопом**, гром и молнии тоже сразу прекратились.

Ар (Мурид) къудамэм зэрелусэу, гъэгъахэр уэсукхуэм хуэдэу луву къольэлъэх [Щоджэнцылкы I. 1962: 15]. Как только он (Мурид) дотронулся до ветки, цветки посыпались толстым слоем, **как снежная глыба**.

Пианэр, шакъэ лувым хуэдэу, зэхуат, уафэ щлыху-флыщлафэм вагъуэхэр *джыджыжу къитлысхъат...* [Кэрэф 2009: 11]. Наступили сумерки, **как густые чернила**, а в темно-синем небе расположились блестящие звезды...

Итак, фразеологизмы со временем превращаются в эталоны и стереотипы, которые являются для этноса ориентирами, формируют приоритеты, ценности, т.е. становятся культурно-значимыми. Культурно-национальная коннотация формируется при соотнесении языковых значений с каким-либо культурным кодом. При этом культурно значимая маркированность проявляется не только в значении фразеологизмов, но и в содержании целых текстов [Телия 1996: 219].

Проведенный анализ лексического материала позволяет сделать вывод о том, что натуромерные эталонные сравнения высвечивают отношение носителей языка к некоторым предметам, ситуациям и явлениям, которые говорят на том или ином языке, они используют их для формирования аксиологической картины мира. Подобное оказывается возможным только благодаря языку. Язык вбирает в себя, впитывает все, чем живет и дышит этнос, все, что ему дорого ценно, все,

что он порицает и осуждает. При этом наблюдается некоторая дифференциация. Компаративы хранят и передают выработанные обыденным сознанием эталоны. Стереотипы раскрывают особенности ассоциативного мышления языкового коллектива. Они и позволяют понять психологию народа.

Таким образом, анализ эталонов в разных языках не только раскрывает лексические особенности, но и служит важным инструментом для понимания культурных и когнитивных различий в восприятии реальности. Тематическая классификация эталонов сравнения в кабардино-черкесском, английском и русском языках позволяет выявить значимые культурные, социальные и эмоциональные аспекты, которые отражают мировосприятие носителей этих языков. Хотя есть общие элементы, каждый язык имеет свои уникальные метафоры и символы, которые обогащают понимание языка и его практики. Понимание этих эталонов может быть полезно для тех, кто изучает языки, а также для тех, кто заинтересован в межкультурной коммуникации и антропологии. Эталоны сравнения, по сути, открывают окно в культуру, помогая нам лучше понять, как люди различаются в своих восприятиях и интерпретациях окружающего мира.

Список источников и литературы

- Абазэ 1994 – *Абазэ Л.* Анэм и джэ макъ // Бжьыхьэ нэпсхэр. Налшык: Эльбрус, 1994. 280 н.
- АбытIэ 2005 – *АбытIэ В.Къ.* Индыл и зы щэху. Черкесск: Ставрополь тхыль тедзапIэ. Къэрэшей-Шэрджэс отделенэ, 2005. 284 н.
- АбытIэ 2009 – *АбытIэ В.* Уанэгү нэщI. Черкесск: Ставрополь тхыль тедзапIэ. Къэрэшей-Шэрджэс отделенэ, 2009. 217 н.
- Адэмокъуэ 1986 – *Адэмокъуэ М.А.* НатIэм итхар. Черкесск: Ставрополь тхыль тедзапIэ, Къэрэшей-Шэрджэс отделенэ, 1986. 192 н.
- Виноградов 1963 – *Виноградов В.В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963. 255 с.
- Дыгъужь 2011 – *Дыгъужь Къу.* Щымахуэ лэгъупыкъу. Черкесск: Къэрэшей-Шэрджэс тхыль тедзапIэ, 2011. 174 н.
- Елгъэр 1976 – *Елгъэр К.М.* Ухеймэ – ульэщц. Налшык: Эльбрус, 1976. 348 н.
- Журт 1997 – *Журт Б.* Мэрэмэжьей. Налшык: Эльбрус, 1997. 440 н.
- Конюшкевич 2003 – *Конюшкевич М.И.* К вопросу о границах компаративности // Материалы Международной научной конференции. Шымкент, 2003. С. 117–122.
- Копыленко 1995 – *Копыленко М.М.* Основы этнолингвистики. Алматы: Евразия, 1995. 178 с.
- KIэрэф 2009 – *KIэрэф М.Ж.* Лъэужь е лIэужь. Налшык: Эльбрус, 2009. 572 н.
- KIыщокъуэ 2005 – *KIыщокъуэ А.П.* Эмирым и сэххуэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхьэсауэ. Т.3. Налшык: Эльбрус, 2005. 752 н.
- KIыщокъуэ 2006 – *KIыщокъуэ А.П.* Лъапсэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхьэсауэ. Т.5. Налшык: Эльбрус, 2006. 552 н.
- Къашыргъэ 1976 – *Къашыргъэ Хь.* ПшэкIухь. Налшык: Эльбрус, 1976. 378 н.
- Лебедева 1999 – *Лебедева Л.А.* Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии. Краснодар, 1999. 196 с.
- МафIэдз 2003 – *МафIэдз С.* Мыхъур. Налшык: Эльбрус, 2003. 344 н.
- Махуэ, КъардэнгъушI 1994 – *Махуэ А.М., КъардэнгъушI З.П.* Хьуэжэ и таурыхьыщэ. Майкоп: РИПО Адыгея, 1994. 126 н.
- Мокиенко 2008 – *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русских народных сравнений. СПб., 2008. 800 с.
- Нало 1981 – *Нало З. М.* Къру закъуэ. Налшык: Эльбрус, 1981. 400 н.
- Огольцев 2001 – *Огольцев В.М.* Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. М.: Книжный дом, 2001. 192 с.
- Сорокин 1994 – *Сорокин Ю.А.* Этническая конфликтология. Самара, 1994. 94 с.
- Телия 1996 – *Телия Н.В.* Русская фразеология: Семантический, прагматический, лингвокультурологический аспекты. М.: Языки славянской культуры, 1996. 288 с.

Теунэ 1973 – *Теунэ Хь.И. ШыкIэсу кьахьа // Тхыггэ кыхэхэхэр*. Налшык: Эльбрус, 1973. Н. 103–119.

Хьэкун 1974 – *Хьэкун И. Бзыльхуггэ шу щэу*. Черкесск: Ставрополь тхыль тедзапIэ. Къэрэшей-Шэрджэс отделенэ, 1974. 222 н.

Хьэх 2013 – *Хьэх С. Лъаггэуэр гъуэгум хуокIуэ*. Налшык: Эльбрус, 2013. 624 н.

Хьупсырокъуэ 1980 – *Хьупсырокъуэ Хь. ГъукIэ*. Черкесск: Ставрополь тхыль тедзапIэ. Къэрэшей-Шэрджэс отделенэ, 1980. 262 н.

ЩоджэнцIыкIу 1962 – *ЩоджэнцIыкIу I. Софят и гъатхэ*. Налшык: Къэбэрдей-Балъкъэр тхыль тедзапIэ, 1962. 232 н.

ЩоджэнцIыкIу 2000 – *ЩоджэнцIыкIу А.А. Тхыггэхэр*. Налшык: Эльбрус, 2000. 432 н.

References

ABAZJE L. *Anjem i dzhje mak* [Mother's Call] // Bzh'yh'je njejpshjer. Nalshyk: Jel'brus. 280 n. (In Kabardino-Circassian)

АБЫТИЖЕ V.K'. *Indyl i zy shhjeju* [One secret of the Volga]. Cherkessk: Stavropol' thyl" tedzapIje. K"ereshej-Sherdzhes otdelenje. 284 n. (In Kabardino-Circassian)

АБЫТИЖЕ V. *Uanjegu njeshti* [Empty saddle]. Cherkessk: Stavropol' thyl" tedzapIje. K"ereshej-Sherdzhes otdelenje. 217 n. (In Kabardino-Circassian)

АДЖЕМОК"УЖЕ M.A. *Natljem ithar* [What is destined]. Cherkessk: Stavropol' thyl" tedzapIje, K"jerjeshej-Shjerdzhjes otdelenje. 192 n. (In Kabardino-Circassian)

VINOGRADOV V.V. *Stilistika. Teorija pojeticheskoj rechi. Pojetika* [Stylistics. Theory of poetic speech. Poetics]. M. 255 s. (In Russian)

DYG"UZH' K"u. *ShhIymahuje ljeq"upyk"u* [Winter rainbow]. Cherkessk: K"jerjeshej-Shjerdzhjes thyl" tedzapIje. 174 n. (In Kabardino-Circassian)

ELG"JER K.M. *Uhejmje – ul"jeshhshh* [Innocent is strong]. Nalshyk: Jel'brus. 348 n. (In Kabardino-Circassian)

ZHURT B. *Mjerjemjezh'ej* [Maramazhey]. Nalshyk: Jel'brus. 440 n. (In Kabardino-Circassian)

KONJUSHKEVICH M.I. *K voprosu o granicah komparativnosti // Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [On the issue of the boundaries of comparativeness // Materials of the International Scientific Conference]. Shymkent. S. 117–122. (In Russian)

KOPYLENKO M.M. *Osnovy jetnolingvistiki* [Fundamentals of ethnolinguistics]. Almaty: Evrazija. 178 s. (In Russian)

KIJERJEF, M.Zh. *L"jeuzh' e Iljeuzh'* [Trace or heredity]. Nalshyk: Jel'brus. 572 n. (In Kabardino-Circassian)

KIYSHHOK"УЖЕ A.P. *Jemiryim i sjeshhuje* [Emir's Saber] // Thyg"jehjer tomihym shhyzjehujeh'jesauje. T. 3. Nalshyk: Jel'brus. 752 n. (In Kabardino-Circassian)

KIYSHHOK"УЖЕ A.P. *L"apsje* [Manor] // Thyg"jehjer tomihym shhyzjehujeh'jesauje. T. 5. Nalshyk: Jel'brus. 552 n. (In Kabardino-Circassian)

K"ASHYRG"JE H'. *Pshjekluh'* [Halo]. Nalshyk: Jel'brus. 378 n. (In Kabardino-Circassian)

LEBEDEVA L.A. *Ustojchivye sravnenija russkogo jazyka vo frazeologii i frazeografii* [Stable comparisons of the Russian language in phraseology and phraseography]. Krasnodar. 196 s. (In Russian)

MAFIJEDZ S. *Myh"ur* [Seal]. Nalshyk: Jel'brus. 344 n. (In Kabardino-Circassian)

MAHUJE A.M., K"ardjeng"ushhI Z.P. *H"ujezhje i tauryh"ishhje* [One Hundred Tales of Khozha]. Majkko: RIPO Adygeja. 126 n. (In Kabardino-Circassian)

MOKIENKO V.M., Nikitina T.G. *Bol'shoj slovar' russkih narodnyh sravnenij* [Large dictionary of Russian folk comparisons]. SPb. 800 s. (In Russian)

NALO Z.M. *K"ru zak"uje* [Lonely crane]. Nalshyk: Jel'brus. 400 n. (In Kabardino-Circassian)

OGOL'CEV V.M. *Ustojchivye sravnenija v sisteme russkoj frazeologii* [Stable comparisons in the system of Russian phraseology]. M.: Knizhnyj dom. 192 s. (In Russian)

SOROKIN Ju.A. *Jetnicheskaja konfliktologija* [Ethnic conflictology]. Samara. 94 s. (In Russian)

TELIJA N.V. *Russkaja frazeologija: Semanticheskij, pragmaticheskij, lingvokul'turologicheskij aspekty* [Russian phraseology: Semantic, pragmatic, linguocultural aspects]. M.: Jazyki sljvianskoj kul'tury. 288 s. (In Russian)

TEUNJE H'.I. *ShykIjesu k"ah'a* [Stolen on horseback] // Thyg"je k"yh'jahajer. Nalshyk: Jel'brus. N. 103–119. (In Kabardino-Circassian)

H'JEK"UN I. *Bzyl"huq"je shu shhjeju* [Secret cowgirl]. Cherkessk: Stavropol' thyl" tedzapIje. K"jerjeshej-Shjerdzhjes otdelenje. 222 n. (In Kabardino-Circassian)

Н'ЈЕН S. *L"ag"ujer g"ujegum huokluje* [The path leads to the road]. Nalshyk: Jel'brus. 624 n. (In Kabardino-Circassian)

Н"UPSYROK"UJE Н". *G"ukIje* [Blacksmith]. Cherkessk: Stavropol' thyl" tedzapIje. K"jerjeshej-Shjerdzhjes otdelenje. 262 n. (In Kabardino-Circassian)

SHHODZHJENCIYKIU I. *Soffat i g"athje* [Sofiat Spring]. Nalshyk: K"jebjerdej-Bal"k"jer thyl" tedzapIje. 232 n. (In Kabardino-Circassian)

SHHODZHJENCIYKIU A.A. *Thyg"jehjer* [Works]. Nalshyk: Jel'brus. 432 n. (In Kabardino-Circassian)

Информация об авторе

К.В. Ошроева – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков КБГУ им. Х.М. Бербекова.

Information about the author

K.V. Oshroeva – Candidate of Science (Philology) Lecturer of the Department of Foreign Languages of the KBSU named after Kh.M. Berbekov.

Статья поступила в редакцию 20.11.2024; одобрена после рецензирования 12.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted 20.11.2024; approved after reviewing 12.12.2024; accepted for publication 25.12.2024.